

Раздувшееся лицо Пан Танпина помрачнело, когда он почувствовал на себе осуждающие взгляды толпы. У него не было сомнений, что, если он не извинится сегодня, то не сможет покинуть комнату Наследного Принца.

"Мне жаль!"

Скрипя зубами, Пан Танпин выплюнул эти два слова.

Байли Хунчжуан в замешательстве подняла бровь: "Что это было? Я ничего не расслышала."

"Хунчжуан, не заходи слишком далеко!"

Пан Танпин вспыхнул от гнева. Тот, кого всегда уважали за его медицинское мастерство, теперь был высмеян маленькой девочкой, он просто не мог этого вынести!

Когда Пан Танпин был готов взорваться, прежде чем Байли Хунчжуан успела ответить, Нин Хун неожиданно заговорил с несвойственной ему резкостью.

"Пан Танпин, если твои извинения не искренни, тогда мы можем гарантировать, что ты не покинешь эту комнату!"

Аура Нин Хуна, смесь силы и влияния, внезапно вырвалась наружу. Ранее он проглотил оскорбления ради здоровья Наследного Принца, опасаясь, что, оскорбив Пан Танпина, потеряет последний шанс на излечение Принца.

Но теперь, когда он узнал, что Пан Танпин не способен вылечить Наследного Принца, он покажет ему, что Институт Имперских Врачей нельзя оскорбить и выйти сухим из воды!

Пан Танпин скорее зашьет себе рот, чем усмирит гордыню и извинится. Он понимал, что, независимо исхода сегодняшнего дня, его репутации придёт конец.

Понимая его намерения, Нин Хун не стал тратить время впустую и махнул стражникам. Он собирался посадить Пан Танпина в тюрьму!

Пан Танпин в страхе смотрел на происходящее. Если его посадят в тюрьму, его жизнь, безусловно, станет ужасной!

Пан Танпин поспешно закричал: "Подожди!"

Нин Хун повернулся, холодно взглянув на Пан Танпина.

"Я приношу свои извинения!" Крикнул Пан Танпин, смирившись со своей судьбой. Мужчина, казалось, сдулся, словно воздушный шарик, он уже не выглядел столь высокомерным или гордым, как раньше.

Нин Хун махнул рукой, отзывая стражников.

"Простите!" Громко закричал Пан Танпин, в его голосе чувствовалась горечь и обида.

Он больше не хотел оставаться здесь ни минутой больше и, развернувшись, направился к выходу из Восточного Крыла.

Нин Хун, глядя вслед Пан Танпину, не стал его останавливать. Он не верил, что у него хватит смелости снова попытаться устроить неприятности.

"Леди Хунчжуан, вы можете быть уверены в своем выигрыше. Я отправлю людей, чтобы удостовериться, что он вернет вам деньги." Мягко произнес Нин Хун.

"Я отправлю деньги на Площадь Божественного Доктора, как только мы их получим."

"Хорошо, большое спасибо, старший." Улыбнулась Байли Хунчжуан. Предложение Нин Хуна избавило ее от многих проблем.

Как только девушка закончила говорить, раздался хор поздравлений. Все спешили наладить отношения с Байли Хунчжуан, владеющей давно утерянным искусством иглоукалывания.

Если бы они смогли чему-то научиться у нее, за одну ночь их репутация взлетела бы до небес!

Глядя на восторженную толпу, Байли Хунчжуан, не привыкшая к подобному, поспешила найти предлог, чтобы покинуть Восточное Крыло Императорского Дворца.

Когда она, наконец, вышла наружу, на лице девушки расцвела очаровательная улыбка. "Сегодняшний день принёс нам немало выгоды! Я почти ничего не сделала, но, даже так, заработала сто тысяч золотых монет!"

Имея на руках двести тысяч золотых монет, можно было долго не беспокоиться о ресурсах для культивации!

До состязания охотников осталось не так много времени, Байли Хунчжуан должна прорваться на следующую ступень как можно скорее.

"Наша Госпожа - самая мудрая на свете!" Восхвалял девушку Маленький Белый. Он не ожидал, что девушка так легко зарабатывает столько денег!

Байли Хунчжуан весело рассмеялась: "Идем! Сегодня я накормлю вас до отвала!"

В последующие два дня Нин Хун следовал инструкциям Байли Хунчжуан, он давал Сюаньюань Хуану выписанное лекарство, и его состояние стало постепенно улучшаться. Его волдыри стали исчезать, и в скором времени уже ничто не угрожало его жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/2132/114993>